

...Разоружитесь и передайте нам право контроля над подпольным маршрутом и всеми имеющимися космическими станциями.

Подпольный маршрут проходил по краю Восьмой галактики и простирался дальше. Согласно словам контрабандистов, на нём имелись три секретные станции снабжения, координаты которых тщательно скрывались. Первая из них располагалась возле скопления астероидов на периферии Восьмой галактики — там в настоящий момент и дислоцировался «Отряд самообороны».

Сестрица-Вонючка, которого на самом деле звали Спенсер [1], считал, что, несмотря на изящную фигуру, его сердце исполнено мужества истинного героя, а потому понятия не имел, почему эта шпана наградила его столь унижительным прозвищем. Впрочем, в Восьмой галактике, где постоянные взаимные оскорбления были в порядке вещей, это едва ли можно было считать чем-то заслуживающим внимания.

Семья господина Спенсера издавна промышляла контрабандой и торговлей на чёрном рынке, а потому он неукоснительно следовал принципу: «у хитрого зайца три норы». Координаты двух других станций снабжения он не доверял решительно никому, собираясь сбежать туда, когда дела пойдут совсем худо [2].

[1] Спенсер — в оригинале 𐄂𐄂𐄂 (Sipānsāi) — Сыпаньсай.

[2] Дела пойдут совсем худо — в оригинале чэньюй 𐄂𐄂𐄂𐄂 (shānqióng shuǐjìn) — в пер. с кит. «истощились горы и воды иссякли», обр. в знач. «дойти до крайности, оказаться в безвыходном положении, исчерпать все средства», ср. также «куда ни кинь, всюду клин».

Гостевые комнаты располагались на верхнем этаже шестизэтажного административного здания «Отряда самообороны». В коридоре круглосуточно находился неотличимый от обычного бродяги дежурный, который должен был являться по первому зову. В номере также имелся робот-горничная с функцией заказа еды — для такого рода подпольной космической станции это вполне могло сойти за роскошь.

Над базой парила энергетическая вышка, подобная рукотворной звезде — её излучение пронизывало искусственную атмосферу, равномерно освещая всю станцию. Лазурное небо легко было спутать с настоящим — и только если как следует присмотреться, можно было заметить некую неестественность в линии горизонта: там где «небо» встречалось с «землёй», оно не обретало привычного белёсого оттенка.

Как следует выпавшись на базе после месяца блужданий по космосу, путешественники будто родились заново. Теперь даже голоса переругивающихся на улице среди ночи [3] людей казались почти родными, напоминая студентам о «Первосортной мути», которая не затыкалась ни днём, ни ночью.

[3] Среди ночи — в оригинале 半夜 (bànyè sāngēng) — в пер. с кит. «среди ночи в третью стражу» — ночь между семью вечера и семью утра делилась на пять «страж» по два часа, третья — с 11 до часу ночи.

На следующий день к ним явился исполненный энтузиазма Спенсер, чтобы самолично устроить им экскурсию. Прежде всего, он продемонстрировал военную выправку «Отряда самообороны» — сказать по правде, ни один из его членов не дотягивал до более-менее человеческого облика — а затем отвёл гостей в свой кабинет.

— Это — отнюдь не временная база. Вы же сами видели — зданиям уже немало лет, многие местные провели здесь бóльшую часть своей жизни. — Сестрица-Вонючка указал на угол ближайшей улицы. — Взгляните на это.

Под высоким зданием группа седовласых стариков и старушек, разделившись на две фракции, затеяли вооружённый конфликт.

В Новую звёздную эру люди, достигнув зрелости в возрасте двадцати лет, внешне практически не менялись, пока им не стукнет двести — так называемый «средний возраст», когда их физиологические функции начинали медленно угасать. Средний возраст длился недолго: спустя тридцать-сорок лет постепенно наступала старость, а там уже близился и естественный конец жизни.

Глядя на этих вступивших в «закатную пору» людей, можно было с уверенностью дать им «средний возраст» — больше двух с половиной сотен лет.

Однако эти «двухсотпятидесятилетние» старцы явно сохранили завидную душевную бодрость и панковский задор; дядюшка, что стоял во главе одной из группировок, сжимал в руке кухонный нож, а шепелявость, проистекавшая от отсутствия двух передних зубов, не помешала ему во всеуслышание объявить, что сейчас он перережет всю семью оппонента.

— В молодости они перебивались, торгуя по всему космосу, и за свой век так и не обрели хоть какого-то места в жизни, так что всё, что им осталось — это доживать свои года в «подпольном» городе. — Сестрица-Вонючка пожал плечами и, толчком распахнув окно, гаркнул: — Да чтоб вас, старые ублюдки! Убирайтесь с глаз долой, нечего устраивать разборки под окнами вашего папаши!

Убелённые сединами почтенные старцы задрали головы и дружно показали ему средний палец.

Сконфуженному поведением своих непутёвых стариканов [4] Сестре-Вонючке только и оставалось, что захлопнуть окно, чтобы глаза не видели этого безобразия.

[4] Непутёвые стариканы — в оригинале 二百 (èrbǎiwǔ) — в букв. пер. с кит. «двести пятьдесят», обр. в знач. «дурак, недотёпа». Подробнее о происхождении см. в примечаниях в конце главы.

— Смех, да и только! Тут набилось слишком много людишек, к тому же, мехи потребляют немало ресурсов, так что с энергией здесь довольно напряжённо — отсюда и неизбежные стычки.

— И всё же я кое-чего не понимаю, — внезапно раздался размеренный голос Линь Цзинхэна. — Не знаю, удобно ли об этом спрашивать?

— Прошу, не церемоньтесь, — с готовностью [5] отозвался Сестрица-Вонючка.

[5] С готовностью — в оригинале 屁屁 (pìdǐān pìdǐān) — в букв. пер. с кит. «тряся задницей», так описывают скачущих от радости или переваливающихся при ходьбе с боку на бок людей.

— Раз уж все здешние жители прежде занимались контрабандой, то они наверняка привычны к межзвёздным странствиям, — воспользовался его любезным дозволением Линь Цзинхэн. — Почему бы тебе не составить из них команду пилотов?

Всё это время Лу Бисин стоял у окна, с недюжинным интересом наблюдая за развитием конфликта стариков, но услышав вопрос, он замер, с удивлением взглянув на Линь Цзинхэна.

— Четвёртый брат о нас чересчур высокого мнения, — криво усмехнулся Сестрица-Вонючка. — Где уж влачащим ничтожное существование мелким дельцам коснуться настоящего меха? Жалкое потрёпанное торговое судёнышко для нас — уже залог успеха. Сколько, по-вашему, среди них тех, кто способен добиться большего? Все они — не более чем канализационные крысы, и остаются ими из поколения в поколение.

Лу Бисин слегка сдвинул брови. Едва отзвучали слова Сестрицы-Вонючки, как он поманил к себе студентов:

— Вы никогда прежде не видели космические станции, на которых проживают в течение длительного времени, верно? Искусственная атмосфера и климатические условия здесь не такие, как на обычных планетах. Пойдёмте, я покажу вам, что да как.

Среди студентов не все были столь чувствительными, как Мята — но даже она, уловив некоторое напряжение, всё же не сразу смогла сообразить, в чём дело:

— Главный Лу...

— Идём-идём! — Лу Бисин не дал ей продолжить, принявшись подталкивать её, а затем и вовсе потянул за собой. — Они всё равно будут говорить о скучных вещах.

Мята оглянулась на Линь Цзинхэна — тот кивнул ей, провожая взглядом Лу Бисина, который уводил озадаченных юнцов, и лишь после этого уголки его рта изогнулись в весьма зловещей улыбке.

— Да ну? — неторопливо произнёс он. — Говорите, в жизни не касались настоящего меха? По всему выходит, что вы разжились этой партией весьма своевременно.

До сих пор Одноглазый Ястреб не понимал, куда он клонит — однако сейчас его взгляд внезапно заledenел.

Сестрица-Вонючка слегка переменялся в лице: осознав, что сказал то, чего не следовало, он бессознательно попятился.

Но Одноглазый Ястреб не позволил ему скрыться: шагнув к нему, он сгрёб Сестрицу-Вонючку за ворот и приподнял его над полом.

— Что ты имеешь в виду? Говоришь, что прежде в глаза меха не видал, а сам два месяца назад закупил у меня целую партию? Ты ведь уже тогда знал, что космические пираты скоро нанесут удар, так ведь?

Трепыхаясь в его руках, Сестрица-Вонючка кое-как выдавил улыбку:

— Старший братец, постой, я всё объясню...

— Хрена собачьего ты мне объяснишь! — взорвался Одноглазый Ястреб.

Стоящий рядом с ним Линь Цзинхэн подлил масла в огонь [6], принявшись «уговаривать»:

— Да-да, Лу-сюн, прояви сдержанность, давай всё обсудим.

[6] Подлил масла в огонь — в оригинале чэньюй 添油加醋 (tiānyóu jiācù) — в пер. с кит. «добавлять масло и уксус», обр. также в знач. «приукрашивать факты, прибавлять для красного словца, искажать действительность, преувеличивать».

— Ты лизал мне ноги, ползая на коленях, словно пёс, навязывался в друзья, пытался разжалобить, не оставлял меня в покое, пока я не дал тебе скидку, а потом и рассрочку — и что всё это время было у тебя на уме? — Голос Одноглазого Ястреба стал угрожающе-низким, будто рык дикого зверя, на руках вздулись пульсирующие вены — чувствовалось, что он едва удерживается от того, чтобы не передавить тонкую шею Сестрицы-Вонючки напополам. — Глядя на меня, ты думал: «Ты только посмотри на этого тупого старого хера — нынче он так доволен собой, а когда явятся космические пираты, сдохнет без могилы» — не так ли?

К лицу Сестрицы-Вонючки прилила кровь, отчего он покраснел, будто помидор.

Линь Цзинхэн прислонился к стене в углу комнаты и, сложив руки на груди, бесстрастно наблюдал за этим со стороны.

— Даже если сам глава администрации Восьмой галактики желал приобрести мех частным порядком, он должен был заплатить мою цену. За все те годы, что этот папаша в деле, он прежде никому не давал поблажек. Я сделал тебе исключение, потому что пожалел тебя — а ты меня, значит, за идиота держал? По-твоему, я простофиля? — Одноглазый Ястреб внезапно швырнул Сестрицу-Вонючку на пол и как следует врезал ему кулаком: — Ебал я твоих предков!

Сестрица-Вонючка выплюнул куски передних зубов вместе с бриллиантами, из носа на воротник хлынула кровь. Извиваясь на полу, будто червяк, он прокашлялся:

— Я... я ничего не мог поделать!

— И правда, что же ты мог поделать? — поддакнул Линь Цзинхэн. — Ведь если бы все узнали, что надвигается катастрофа, как же тогда ловить рыбку в мутной воде? Как разжиться припасами и оружием по низким ценам? Не говоря уже о скидке, — Лу-сюн, пожалуй, ты бы тогда не продал ему ни одного из своих мехов, так ведь?

— Мне дела нет до того, откуда ты проведал о космических пиратах — ты прекрасно знал о грядущем триумфальном возвращении [7] принца Кэли и что за удар он готовит — Кэли, Пекин... Столько людей помогали тебе, выступали для тебя посредниками [8], считали тебя братом — а ты даже не почёл за нужное предупредить их, спрятался в своей норе и спокойно наблюдал как их... — Голос Одноглазого Ястреба надломился. — Да ты вообще человек после этого?!

— Ну а какой у меня был выбор?! — внезапно взвился голос Сестрицы-Вонючки. — Я не так богат и влиятелен [9], как ты, господин Лу [10], у меня нет возможности раздобыть армию мехов! Если бы я рассказал об этом хоть единой живой душе, то это было бы всё равно что сообщить всем и каждому. При том, что правительство Лиги — жалкие отбросы, после этого известия вся Восьмая галактика в одночасье сошла бы с ума, и вы, большие шишки, загребли бы все припасы и оружие себе. Кто станет беспокоиться о других, когда речь идёт о собственной жизни и смерти?! Если бы кто-то вздумал следить за мной, то как бы я смог ему помешать — ведь куда мне тягаться с вами — и тогда, возможно, мне не удалось бы сохранить в тайне даже этот маршрут! Ну а просочись эта новость за пределы галактики, как бы себя повели космические пираты? Никто не мог предугадать этого! Не будь я готов ко всему, как я бы смог выжить? Все эти люди... эти люди, у которых нет даже удостоверения личности, как они могли бы выжить? Скажи мне!

[7] Триумфальное возвращение — в оригинале чэньюй 捲土重來 (juǎn tǔ chóng lái) — в пер. с кит. «вернуться, вздымая пыль».

[8] Выступали посредниками — в оригинале чэньюй 牽線搭橋 (qiānxiàn dāqiáo) — в пер. с кит. «тянуть за ниточку и наводить мост».

[9] Богат и влиятелен — в оригинале чэньюй 財大氣粗 (cáidà qìcū) — в пер. с кит. «богатый и сильный говорит заносчиво», обр. в знач. «деньги не проблема; выставлять напоказ своё богатство; быть высокомерным от большого богатства».

[10] Господин Лу — в оригинале 卢 (Lù-yé) — Лу-е, где 卢 — «господин, барин, владыка», а также «папаша, батюшка».

Казалось, Одноглазый Ястреб не слышит ни единого слова. Бóльшая часть всего, что у него было, осталась на планете Кэли. После того, как он бежал оттуда, он старался не думать о том, что случилось, о том, что он не в силах был изменить. Он продолжал упорно делать вид, что ему всё нипочём, но разве мог он в самом деле оставаться равнодушным? Ведь он родился и вырос на Кэли, а в молодости возглавил борьбу против тирании принца Кэли, сражаясь плечом к плечу со многими прославленными героями. Планета Кэли для него была не только хранилищем капитала, который он копил без малого двести лет, там остались самые близкие его товарищи, с ней были связаны самые тёплые воспоминания его жизни.

Если бы только он узнал об этом хоть на день, хоть на час раньше...

— Будь ты на моём месте, неужто последовал бы чувству долга, оставшись бескорыстным и праведным? — продолжал кричать Сестрица-Вонючка охрипшим голосом. — Легко тебе рассуждать [11]!

Одноглазый Ястреб всегда считал крестьянина из «Басни о крестьянине и змее [12]» попросту слабоумным [13] — он бы в жизни не подумал, что однажды и сам предстанет в этой роли. Торговец оружием всегда исповедовал «закон джунглей», мало что могло его тронуть — и всё же слезливая история [14] Сестрицы-Вонючки про радужный вирус проняла его до глубины души — а теперь выходило, что он скормил своё сердце собаке.

[11] Легко тебе рассуждать — в оригинале 站着说话不腰疼 (zhànzhe shuōhuà shéi dōu bù yāoténg) — в букв. пер. с кит. «когда кто-то стоит и говорит, ни у кого не болит поясница».

[12] Басня о крестьянине и змее 农夫与蛇 (Nóngfū yǔ shé) — одна из басен Эзопа (VI в. до н.э.). В холодный зимний день, возвращаясь с рынка, крестьянин нашёл на обочине дороги замёрзшую змею. Пожалев её, он взял змею на руки и отогрел. Очнувшись, змея укусила крестьянина, и, умирая, он сказал: «Я получил справедливую награду за то, что спас ядовитую змею!»

[13] Слабоумный — в оригинале чэньюй 脑汁 (nǎozǐ yǒu kēng) — в пер. с кит. «в мозгу есть вмятина», обр. в знач. «тупенький, слабый умом».

[14] Слезливая история — в оригинале чэньюй 声泪俱下 (shēng lèi jù xià) — в пер. с кит. «возгласы скорби и слёзы не прекращались», обр. в знач. «говорить сквозь слёзы», «с плачем и слезами».

Не в силах удержаться от того, чтобы не выпотрошить его заживо, Одноглазый Ястреб выхватил лазерную пушку, которую всегда носил при себе, и приставил к голове Сестрицы-Вонючки.

— Должен же за это кто-то ответить?

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались телохранители из «Отряда самообороны». Перекрыв выход так, что и капле не просочиться, они наставили дула всевозможного оружия на проявивших враждебные намерения гостей.

Сестрица-Вонючка повернул голову, причём кровь тут же потекла ему в рот, и, отплёвываясь, взмолился:

— Одноглазый Ястреб, я ведь считаю тебя другом! Не губи мою репутацию! Или ты забыл, на чьей сейчас территории?

— И чья же это территория? — выпрямившись, спросил Линь Цзинхэн.

От этого многозначительного вопроса по спине Сестрицы-Вонючки поползли мурашки. Не успел он отреагировать, как административное здание сотрясла внезапная дрожь.

Линь Цзинхэн со скупой улыбкой похлопал по манипулятору на руке:

— Под этим зданием спрятан мех... три энергетических ядра — значит, всё-таки тяжёлый мех, это и есть твоё секретное оружие?

Когда до Сестрицы-Вонючки дошёл смысл этих слов, он уставил неверящий взгляд на Линь Цзинхэна.

— Ты так ничего и не понял? — опустив голову, спросил тот. — До сих пор не догадался, откуда у мелкого меха столь обширная духовная сеть?

Сестрицу-Вонючку так затрясло, что у него язык завязался узлом:

— Ты... ты... ты...

— Да потому что эта духовная сеть не принадлежит тому мелкому меху. — Пока Линь Цзинхэн говорил, дрожь охватила всё здание — словно подземный монстр откликнулся на чей-то зов и, испуская громоподобный рёв, принялся карабкаться по стенам и трубам. — Так, может, обсудим, чья это территория? — с улыбкой спросил он.

В этот момент один из членов «Отряда самообороны» послал сигнал тревоги по внутренней сети базы:

— Босс! Ангар мехов... там куролесят духи! Только что группа мехов сама собой двинулись вперёд, и теперь они сами заряжают управляемые ракеты! Никто до них и пальцем не дотрагивался!

— Я предоставлю тебе выбор: либо вы разоружитесь и передадите нам право контроля над подпольным маршрутом и всеми имеющимися космическими станциями, либо я приму в дар твои славные мехи и навсегда избавлю твою станцию от проблемы перенаселённости, обратив её в пыль. — С этими словами Линь Цзинхэн прошёл в самую гущу охранников, будто там никого не было. — Какой из вариантов тебе больше по душе?

Тем временем невежественные люди на улице понятия не имели, что в административном здании в нескольких шагах от них идёт торг об их жизни и смерти. Почувствовав дрожь земли, щербатый старик равнодушно помахал Лу Бисину:

— Всё в порядке. В этом чёртовом месте не одно, так другое. Тут почти каждый день так трясёт, продолжай.

Корнем конфликта между седовласыми драчунами послужили разногласия щербатого старика и его хромоногого ровесника по соседству из-за энергетической панели. По причине предельной перенаселённости станции её энергетическая система представляла собой полный хаос. Бóльшая часть энергии расходовалась на мехи, а потому ежедневная доля, причитающаяся населению, была крайне ограничена по времени. Поэтому многие люди изготавливали незамысловатые энергетические панели, мало чем отличающиеся от примитивных солнечных батарей древних людей — эти уродливые приборы торчали отовсюду, жадно перехватывая каждый лучик солнца от энерговышки. Само собой, не обходилось без ссор из-за того, что одни панели перекрывали другие — чуть ли не каждый день вспыхивали новые скандалы.

— Атомная энергетическая вышка, которую вы видите в воздухе — это наследие девятисотлетней давности, времён эпохи Межзвёздных странствий. — Лаконично поведал Лу Бисин. Он весьма эффективно использовал свой опыт наставления мелких антиобщественных элементов, чтобы найти общий язык с обеими враждующими сторонами. В руках у него была чашка горячего чая, которой его снабдил хромой старик, а рядом щербатый старик чистил ему яблоко ножом, которым только что собирался кромсать оппонентов. Организовав на улице импровизированный лекторий, Лу Бисин вдохновенно [15] вещал: — Одно из величайших достижений Эпохи великих звёздных открытий — это такого рода «искусственная звезда». В те годы проект носил название «Семена Солнца». Уайт, нечего просто тупо стоять и греть уши, делайте заметки — так вот, запасов энергии такой вышки хватит, чтобы поддерживать жизнь десятки тысяч лет. Даже если люди покинут космическую станцию, вышка всё равно будет беспрерывно излучать свет и тепло, так что проблему источника энергии можно считать решённой. Я только что обратил внимание, что в основе подачи энергии вашей станции лежит самая примитивная система, которая предназначена, чтобы дистанционно заряжать следующие мимо мехи или торговые суда. Но может ли подобное зарядное устройство поддерживать жизнь целого города? Очевидно, что его эффективность слишком низка. На самом деле, нет никакой нужды в том, чтобы разделять систему подачи энергии на гражданские и военные нужды: устройство, охлаждающее мехи при взлёте и посадке, может с лёгкостью поддерживать работу тепловой энергостанции, которой хватит для всех вас с избытком, при этом она не займёт места на земле, ведь такая станция вполне может левитировать.

[15] Вдохновенно — в оригинале чэньюй 蒸蒸日上 (rè huǒ cháo tiān) — в пер. с кит. «жаркий огонь направляется в небо», обр. в знач. «кипеть, быть в самом разгаре; (иметь) широкий размах;

гореть энтузиазмом».

Вручив ему небрежно очищенное яблоко, щербатый старик со смехом сказал:

— Легко сказать, мальчишка.

— Да ведь это пара пустяков! — заверил его Лу Бисин. — У вас здесь на станции столько мехов, и нет автоматической службы профилактического осмотра и ремонта? Как только разберёмся с планом, можно приступить к внесению поправок в программу роботов-ремонтников.

— Звучит круто, — признал хромой старик. — Чем ты вообще занимаешься?

— Просто учительствую, — скромно отозвался Лу Бисин.

Старики и старушки разразились дружным хохотом, решив, что способности современной молодёжи к бездумному бахвальству [16] определённо возросли.

[16] Бездумное бахвальство — в оригинале 吹牛 (chuīniú bù dǎ sāogǎo) — в пер. с кит. «бахвалятся, не делая набросков (черновиков)», что в обр. знач. «хвастаться чересчур вольно, даже не задумываясь над своими словами; нелогичное, противоречащее действительности хвастовство, которое даже не пытаются сделать правдоподобным».

— А я-то было решил по твоим завиральным речам, что ты по меньшей мере эксперт по астронавтике из исследовательского института Уто!

— Ах ты чертёнок, и сколько солнц ты уже посадил?

— По-твоему, тепловая станция — это тебе блинчик из дрожжевого теста, раз её раскатать раз плюнуть?

Отличаясь на редкость добродушной натурой, Лу Бисин посмеялся вместе с ними, ничуть не обидевшись, даже когда старики и старушки принялись распускать руки, шутливо пихая его в бок [17]. Продолжая смеяться, он разрезал яблоко и раздал студентам, которые не спешили присоединяться к веселью, таким образом заткнув им рты, чтобы те не вздумали огрызаться на стариков.

[17] Распускать руки, шутливо пихая его в бок — в оригинале чэньюй 动手动脚 (dòngshǒudòngjiǎo) — в пер. с кит. «пустить в ход руки и ноги», обр. в знач. «шутить, баловаться, лапать, распускать руки».

Тут одна старушка вытянула костыль и постучала им по руке Лу Бисина:

— Паренёк, ты тут так бойко говорил, может, сделаешь с этим что-нибудь?

Проследив, куда она показывает, Лу Бисин увидел висящий над узкой улочкой большой экран на 360° — пустой и беззвучный: похоже, он не работал уже многие годы.

— Во времена молодости моим любимым хобби было доставить груз, вернуться живой, а потом сесть на городской площади и посмотреть фильм, — поведала старушка. — Но где-то полвека назад — говорят, это были помехи магнитного поля или что-то в этом роде — он погас и больше не включается. Ну а теперь ситуация снаружи такая, что база больше не осмеливается обмениваться сообщениями с внешним миром, а без сигнала нет и телевидения, так что таким старым хрычам, как мы, совершенно нечем заняться — только и остаётся, что цепляться к друг другу, собачась целыми днями. Ну а ты так заливал, будто способен взойти на небеса и спуститься под землю — может, сумеешь снова его наладить?

Примечания переводчиков:

[4] Непутёвые стариканы — в оригинале 二五 (èrbǎiwǔ) — в букв. пер. с кит. «двести пятьдесят», обр. в знач. «дурак, недотёпа». Существуют несколько гипотез происхождения этого каламбура, вот одна из наиболее интересных:

В эпоху Сражающихся царств стратег и дипломат Су Цинь пал от руки наёмного убийцы в Царстве Ци. Правитель Ци пришёл в ярость и, желая во что бы то ни стало поймать злодея, придумал хитроумный план. Он отрубил голову Су Циню и велел бичевать её, а потом повесить на воротах, объявив, что он был злодей и предатель, и правитель Ци не знал, как от него избавиться, а потому готов даровать убитшему его герою тысячу золотых таэлей. На эту уловку и впрямь купились четверо человек. Когда они явились во дворец, правитель спросил у них, как же они поделят награду, и один из них ответил: да очень просто, по двести пятьдесят таэлей каждому. Тогда взбешённый правитель приказал выдать им деньги и тут же казнить их, а настоящий убийца благополучно скрылся в Царстве Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/29020/2817001>